

Ангел Богданович

Текущие заметки

Ангел Богданович
Текущие заметки

«Public Domain»

1906

Богданович А. И.

Текущие заметки / А. И. Богданович — «Public Domain», 1906

«Прошло почти два месяца, как начала... действовать, хотел я сказать, государственная дума, но жизнь, текущая ужасная жизнь немедленно остановила меня: „не действовать, а – говорить“. И мне стало стыдно за себя и грустно за думу...»

© Богданович А. И., 1906

© Public Domain, 1906

Ангел Иванович Богданович

Текущие заметки

Дума. – Правительство. – Народ.

Прошло почти два месяца, как начала... действовать, хотел я сказать, государственная дума, но жизнь, текущая ужасная жизнь немедленно остановила меня: «не действовать, а – говорить».

И мне стало стыдно за себя и грустно за думу.

Действительно, я, как истый российский обыватель, не привыкший к действиям, принимал искренне слова за действия. Я аплодировал членам государственной думы, когда они говорили речи с балкона клуба в день открытия думы. Я задыхался от неизъяснимых чувств не то восторга, не то удовлетворенного самолюбия, когда 13 мая дума выразила недоверие министерству. Я горел вместе с думой от негодования, когда на запросы министра дума получала оскорбительные отписки.

И долго еще я пребывал бы в таком состоянии пламенного самооболащивания силой и энергией *моей* государственной думы. Моей – ибо я ее сам выбирал, сам агитировал за партию народной свободы, сам клал свою записку со списком выборщиков, избранные мною кадеты – мои представители, и я не могу от них отречься.

Их речи я искренно принимал за действия. Их резолюции, их «переходы к очередным делам», их торжественные обращения к правительству, – все это принимал за чистую монету настоящего парламентаризма. Ни одно копей в словесных стычках сокрушил я во славу «прекрасных глаз» государственной думы, и все ждал, ждал минуты, когда эти речи, резолюции, «переходы к очередным делам» приведут к единому, хотя бы на первый раз и малому результату, малому, но осязаемому, весомому, ощутимому для всех. В предвкушении этой сладостной минуты реальных последствий от существования думы, я готов был, как Фауст, сказать мгновению: «остановись, ты так прекрасно»!

И вдруг... белостокский погром...

Когда в ответ на запрос думы о восьми смертных приговорах в Риге министерство поспешило привести эти приговоры в исполнение, это было ужасно, возмутительно, потрясающе невероятно. Но я, обыватель, силился понять это так, что министерская машина задавила эти восемь жертв по инерции. Пущенная полным ходом в известном направлении, машина не могла остановиться при первом же грозном оклике. Это было невыразимо печально. Еще печальнее было мне видеть ту корректность, с которой дума выдержала пощечину, нанесенную ей грубой рукой генерала Павлова. Дума только поморщилась, когда ей в лицо бросили эти восемь трупов... к тому же рабочих, а не трупов профессоров, адвокатов, земцев или других кадетских членов партии «народной свободы». Дума только досадливо отмахнулась. Дума не почувствовала даже укола в сердце при таком, казалось, простом соображении, что ее неудачное вмешательство наложило на нее некоторое «невесомое», но тем не менее действительное обязательства перед этими восемью трупами... хотя бы это были и трупы рабочих. Но я, избиратель, почувствовал этот укол, и впервые что-то дрогнуло в моих чувствах в думе, что-то пока смутное, но зловещее и безнадежное поднялось в душе, как жадоба, как протест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.